

Лу Синьцы на мгновение замер.

— Я не должен был говорить тебе это днём, — произнёс Дуань Цзяян. — Я больше никогда не подниму эту тему.

Неважно, было ли это из-за беспокойства или неуверенности в будущем, но так просто заговорить о расставании перед Лу Синьцы было неправильно.

— Я подумал, — помолчав, продолжил он, — даже если мы не сможем учиться в одном городе, можно поступить в соседние. На самом деле, я...

Он хотел было рассказать о своих родителях, но, подумав, решил, что это ни к чему.

Лу Синьцы — не его отец, которого он почти не видел, а он — не Фу Юань. Говорить об этом сейчас казалось бессмысленным.

— Даже если в итоге у нас будут отношения на расстоянии, это неважно, — он посмотрел на него, и его голос стал тише. — Я буду приезжать к тебе каждый день.

Его глаза, влажные и ясные, неотрывно смотрели на него.

Но если у них и вправду будут отношения на расстоянии, как он сможет приезжать каждый день?

Слушая его бессвязную речь, Лу Синьцы не был уверен, не пьян ли он. В конце концов, по нему было трудно определить — даже уши лишь слегка покраснели.

Прежде чем прийти на крышу, Лу Синьцы примерно продумал, что скажет Дуань Цзяю. Но тот вывалил на него такую кучу бессвязных слов, что его сдерживаемый гнев необъяснимым образом испарился.

Он больше не хотел ни угрожать ему, ни допрашивать.

— Я тоже буду хорошо учиться, — сказал Дуань Цзяян и замолчал.

Он и вправду был уже немного пьян и не удержался от искреннего вздоха:

— Скажи, почему учиться так сложно? Я каждый день чуть не плачу. Электромагнитное поле — это вообще для людей? Я же не электрический заряд, откуда мне знать, куда ему катиться?

Лу Синьцы, кажется, усмехнулся.

А затем свежий и чистый запах скользнул по щеке Дуань Цзяяна. Он почувствовал, как ладонь Лу Синьцы легла ему на лицо, а другая нежно постучала по лбу.

— Ты что, глупый?

Дуань Цзяян понял, что тот больше не злится.

Расслабившись, он невольно потёрся щекой о его ладонь. Но, услышав его насмешливый вопрос и поддавшись действию алкоголя, он вдруг почувствовал себя немного обиженным.

— Не у всех же мозги работают, как у тебя. Я хотя бы знаю, что такое электромагнитное поле. Спроси у Хэй Пи, он, может, подумает, что ты говоришь о продуктовом рынке.

Хэй Пи из-за подготовительных курсов уже давно не учился в Первой школе.

Услышав это, Лу Синьцы снова рассмеялся.

— И ты так его оговариваешь, пока его нет в школе?

Дуань Цзяян, глядя на его улыбку, с трудом сохранял самообладание.

— Ещё год, — Лу Синьцы, не убирая руки с его щеки, провёл по ней большим пальцем. — Я помогу тебе всё повторить, и ты наберёшь столько баллов, сколько захочешь.

Его слова звучали очень убедительно, и Дуань Цзяян, сам того не заметив, согласился. Видя это, Лу Синьцы тихо добавил:

— Не бойся.

Он говорил медленно, его голос был мягким, и у Дуань Цзяяна от этого защемило сердце.

Он вдруг понял, что наговорил кучу всего, но так и не сказал самого главного.

— Ну вот, я ради тебя уже начал изучать продуктовый рынок, — его мысли путались, и в конце концов он просто кивнул самому себе в знак подтверждения. — Значит, я тебя очень люблю.

Едва он это сказал, как кто-то легонько клюнул его в губы.

Словно в награду за его откровенность.

Когда он был пьян, феромоны Лу Синьцы действовали на него как яд. Эта смертельная притягательность сжигала его разум дотла.

Дуань Цзяяну очень нравились эти прикосновения. Этот поцелуй был для него и разрешением, и намёком. Только сейчас он понял, что может так обращаться с этим человеком.

Он может касаться его, может обнимать его.

Дуань Цзяян протянул руки и довольно грубо потянул Лу Синьцы за воротник школьной формы.

— Подойди.

Лу Синьцы, видя его таким, понял, что он пьян.

Он хотел было обнять его, но, подумав, понял, что с тех пор, как они начали встречаться, он, кажется, ни разу не видел Дуань Цзяяна пьяным.

Вспомнив их прошлые встречи, ему стало любопытно, что же Дуань Цзяян задумал.

Видя, что тот не двигается, Дуань Цзяян, не тратя слов, сам шагнул вперёд и обнял его за плечи.

Тело Дуань Цзяяна было немного горячее его, и цветочный аромат окутывал их. От этих объятий тёплый и манящий запах стал ещё сильнее.

— Тебе, кажется, пора принять блокатор, — пальцы Лу Синьцы медленно скользнули по его шее, и его голос стал ниже.

Феромоны Омеги в воздухе были почти осязаемы.

Дуань Цзяян смутно вспомнил, что ему действительно пора принять блокатор. Он собирался сделать это после уроков, но, увидев согласие Лу Синьцы, тут же помчался на крышу.

Лу Синьцы видел, как тот кивнул, а потом облизнул свои бледные губы.

Он думал, что Дуань Цзяян что-то скажет, но тот вдруг наклонился и коснулся его носа своим.

На губах появилось мягкое прикосновение. Лу Синьцы был удивлён, не ожидая, что Дуань Цзяян вдруг его поцелует.

А затем уголки его губ приподнялись в улыбке, и глаза тоже улыбнулись.

Даже целуется так невинно.

Как маленький зверёк, только и умеет, что тереться.

В отличие от Лу Синьцы, который сейчас был в полном восторге, Дуань Цзяян был очень нетерпелив.

Простое прикосновение его не удовлетворяло. Ему так нравился запах феромонов другого, но он не мог его получить.

В конце концов, Дуань Цзяян мстительно потёрся о него ещё пару раз и, не до конца удовлетворённый, отступил на шаг.

Он всё ещё не умел целоваться по-настоящему и, обняв Лу Синьцы, лишь прошептал:

— Лу Синьцы, засунь свой язык.

От этого откровенного приглашения у Лу Синьцы по телу пробежали мурашки.

Он опустил глаза и медленно скользнул взглядом по бледному лицу в своих объятиях. В его взгляде промелькнуло тёмное желание.

Видя, что тот не двигается, Дуань Цзяян с нетерпением потянул его за рукав.

Лу Синьцы наклонился ближе.

И вправду, ему досталось сокровище.

Аура Альфы стала резкой и жадной. В отличие от движений Дуань Цзяяна, его поцелуй был грубым и прямым, полным собственнического желания. Дуань Цзяян задышался, но его пальцы с волнением сжимали рукав Лу Синьцы, и он, не уворачиваясь, позволял тому делать что угодно.

В отличие от обычного, когда он был пьян, в нём, казалось, не было ни капли смущения.

Он знал только, что ему очень нравится это прикосновение.

Неизвестно, сколько времени прошло, но когда они оторвались друг от друга, у Дуань Цзяяна

кружилась голова. Он как ни в чём не бывало положил руку Лу Синьцы себе на талию, желая, чтобы тот его обнял.

В отличие от прошлого раза, на этот раз руки Лу Синьцы сжали его талию очень крепко.

Дуань Цзяян не понимал, почему тот так изменился, но был вполне доволен. Он вдыхал запах Лу Синьцы, и его разум постепенно отключался. Сквозь туман он почувствовал, как Лу Синьцы гладит его по голове.

— Спускаемся? — спросил он. — Уже поздно.

Пока они были вместе, Дуань Цзяяну было всё равно, и он согласно хмыкнул.

Лу Синьцы хлопнул его по плечу, велел подождать, а сам пошёл собирать разбросанные по крыше пивные банки, чтобы выбросить их в мусорный бак.

Он только поднял несколько банок, как увидел, что Дуань Цзяян тоже наклонился, чтобы помочь, и, кажется, из-за опьянения чуть не упал.

— Стой, — остановил его Лу Синьцы. — Я сам.

Услышав его, Дуань Цзяян послушно выпрямился.

— Что потом?

— Провожу тебя в общежитие, — Лу Синьцы выбросил пустые банки в мусорный бак.

Спускаясь с крыши, Дуань Цзяян шёл нетвёрдой походкой. Если бы Лу Синьцы не поддерживал его, он бы, наверное, скатился по лестнице.

Он был совершенно пьян, и его разум отключился. По дороге в общежитие Дуань Цзяян прижался к его уху и вдруг позвал.

— Бро Лу.

— М.

— Лу Синьцы.

— Что?

Дуань Цзяян не ответил на его вопрос, а, протянув слова, лениво усмехнулся:

— Лу-пёс.

— Сяо Лу.

— Господин староста?

...

Поиграв так некоторое время, он подытожил:

— А у тебя много прозвищ.

Он нёс этот бессмысленный бред, и Лу Синьцы терпеливо отвечал. Дуань Цзяян снова позвал:

— Брат.

Лу Синьцы замер.

Дуань Цзяян прижался к нему и чутко уловил его эмоции.

— Тебе, кажется, это больше всего нравится?

Не дожидаясь ответа, Дуань Цзяян продолжил сам с собой:

— Брат, у тебя такой хороший характер.

Лу Синьцы на мгновение замолчал.

Он мысленно вздохнул и, вспомнив о стрессовом синдроме Дуань Цзяяна и о хрупкости его желёз, был вынужден подавить все грубые порывы.

— Брат, почему ты молчишь?

— Брат думает, — медленно начал Лу Синьцы, многозначительно, — надеюсь, когда ты вырастешь, ты всё ещё будешь считать, что у меня хороший характер.

Дверь в общежитие была закрыта. Сун И, видимо, остался в классе на третье самообучение. Лу

Синьцы нашёл у Дуань Цзяяна ключ и открыл дверь.

Включив свет, он окинул взглядом комнату и налил Дуань Цзяяну стакан воды.

Всю дорогу феромоны Дуань Цзяяна витали вокруг него.

— А где твой блокатор? — спросил Лу Синьцы.

Дуань Цзяян кивнул на стол.

Лу Синьцы повернулся и увидел на столе Дуань Цзяяна блокатор.

С запахом лайма.

Вспомнив, как во втором классе он ходил с Дуань Цзяяном в аптеку за блокатаром, и как тот подкалывал его, Лу Синьцы беззвучно усмехнулся.

Ему вдруг расхотелось давать Дуань Цзяяну блокатор.

— Я сначала заблокирую твои феромоны один раз, а когда я уйду, ты сам себе сделаешь ещё один укол, — ласково спросил он. — Понял?

Дуань Цзяян растерянно покачал головой.

— Ничего, когда Сун И вернётся и почувствует запах, он тебе напомнит.

Дуань Цзяян уже хотел спросить, о чём он говорит, как Лу Синьцы наклонился и, опустив глаза, посмотрел на него.

— Подойди, — сказал он. — Повернись ко мне спиной.

— Зачем? — с недоумением спросил Дуань Цзяян, но, доверяя ему, всё же послушался.

— А-Йе, — не ответил он, а лишь продолжал. — Опустить немного воротник.

Услышав своё детское прозвище, Дуань Цзяян невольно протянул руку и потянул за воротник.

Белоснежная, тонкая шея открылась взгляду Лу Синьцы.

Лу Синьцы обнял его и приблизился к его железе.

Он ввёл совсем немного феромонов, это нельзя было назвать меткой, но Дуань Цзяян от этого слегка задрожал.

Феромоны Альфы могут блокировать феромоны Омеги. Укусив его один раз, он на короткое время остановил выделение феромонов Дуань Цзяяна.

Когда он остановился, Дуань Цзяян, словно от неприятных ощущений, отшатнулся.

Но Лу Синьцы всё ещё обнимал его, и Дуань Цзяян, отшатнувшись, вызвал у того недовольство. Он схватил его за руку, притянул обратно и прошептал на ухо:

— Неприятно?

Дуань Цзяян вдруг обернулся и, молча уставившись на него, выглядел так, словно ещё не пришёл в себя.

Растерянный и красивый.

Просто прелесть.

Лу Синьцы, видя его ошарашенный вид, подумал, что тот действительно был шокирован, и уже собирался его утешить.

Но в следующую секунду Дуань Цзяян обернулся, наклонился вперёд и уткнулся в его объятия.

— Нравится, — в его голосе слышалось удовлетворение, янтарные глаза прищурились. — Так приятно.

Он опустил свой воротник ещё ниже.

— Ещё хочешь укусить?